

Сейчас всё так же: Чжоу Ли настаивает на том, чтобы Янь Цзинь изменил своё отношение к жизни, утверждая, что бете нет нужды так усердствовать.

Янь Цзинь опускает взгляд. Если он не будет стараться, кому-то другому придётся делать это за него, а кто этот «другой» — понятно без слов. Чжоу Ли никогда не спрашивает, нужно ли это Янь Цзиню, он просто решает всё за него.

— Тебе незачем так себя изматывать, — Чжоу Ли подаётся ближе. — Врач велел тебе отдыхать дома, а не торчать на работе допоздна.

От Чжоу Ли исходит слабый запах сигарет, этот аромат пропитал весь салон машины. В тот миг, когда он наклонился, этот горьковатый запах стал особенно ощутимым. Янь Цзиню он не особо нравится, но, как ни странно, он к нему уже привык.

Чжоу Ли начал курить только после того, как его вторичный пол определился. Его феромоны пахнут сухим, терпким табаком, и, решив, что это приятный аромат, он решил попробовать курить.

Янь Цзинь пытался отговорить его, называя это дурной привычкой.

Чжоу Ли отвечал, что не может же он отвергать собственный запах.

Янь Цзинь возражал, что сигаретный дым и табак — разные вещи, их нельзя ставить в один ряд.

Чжоу Ли только отмахивался: главное, что пахнет приятно.

Янь Цзинь настаивал, что приятный запах табака не означает, что дым тоже будет пахнуть хорошо.

Чжоу Ли лишь угрожающе усмехался и повторял, что раз ему нравится, значит, так тому и быть.

Это был разговор слепого с глухим, каждый стоял на своём. К тому же, семья Чжоу не вмешивалась, поэтому Янь Цзинь перестал поднимать эту тему. В конце концов, медицина сейчас развита — даже рак научились лечить.

Янь Цзинь откидывается назад, осторожно увеличивая дистанцию.

Если прикинуть время, скоро в оригинальном сюжете должен появиться омега Чжоу Ли. Когда этот омега по имени Цзинь Ань объявится, Чжоу Ли, вероятно, перестанет к нему навещать.

В тёмных глазах Янь Цзиня отражается коврик из натуральной шерсти — точно такой же, как в родовом поместье семьи Чжоу. Он мягкий и бесшумный. В прошлый раз, когда он случайно испортил такой же, Чжоу Ли купил новый, точь-в-точь как прежний.

Цзин Ань — ранимый и немного неуверенный в себе омега. Он не может поверить, что такой совершенный альфа, как Чжоу Ли, полюбил его, а злодей-бета, который в одностороннем порядке называет себя другом детства Чжоу Ли, постоянно вмешивается и строит козни, из-за чего их отношения заходят в тупик.

Всё меняется только тогда, когда Чжоу Ли официально объявляет об их отношениях и начинает всюду брать Цзин Аня с собой, даря ему чувство защищённости. А затем, расправившись с Янь Цзинем самым жестоким образом, они приходят к счастливому финалу.

Янь Цзинь планирует исчезнуть с планеты Мо после того, как Чжоу Ли и Цзин Ань сойдутся. Чжоу Ли полон решимости бороться за Цзин Аня против всей семьи, и Янь Цзинь не хочет становиться препятствием на пути их любви.

Да и быть жертвой издевательств ему тоже не хочется. Судя по комментариям к оригиналу и обсуждениям, Янь Цзинь догадывается, что Чжоу Ли не проявит милосердия: он превратит Янь Цзиня в инструмент для выражения своей любви к Цзин Аню и сброса накопившегося гнева, изводя его всеми возможными способами.

Янь Цзинь моргает, пытаясь подавить тоску, и вдруг слышит вопрос Чжоу Ли:

— О чём задумался?

— Ни о чём, — отвечает Янь Цзинь. Он слегка приподнимает голову, но, осознав это, снова опускает её и сухо, отстранённо добавляет: — Я приехал. Спасибо, вы меня очень выручили.

Чжоу Ли смотрит на него жгучим взглядом, но Янь Цзинь делает вид, что ничего не замечает, и молча опускает глаза.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем это удушающее, давящее чувство отступило. Чжоу Ли вернулся на водительское кресло и нажал на кнопку разблокировки дверей.

Услышав щелчок замка, Янь Цзинь наконец выдохнул.

Пронесло.

Вернувшись домой, он первым делом направился в ванную. Только погрузившись в воду, он почувствовал облегчение. В густом облаке пара Янь Цзинь закрыл глаза, размышляя, что делать, если Чжоу Ли снова приедет за ним. Нельзя позволять ему работать личным водителем — это не по правилам.

Но ездить на машине Чжоу Ли — сущее мучение. Янь Цзинь уже нахлебался этого в прошлом. Машина Чжоу Ли под стать своему хозяину: жёсткая и неудобная. Пожалуй, единственный мягкий предмет в ней — тот самый шерстяной коврик под ногами пассажира.

Впрочем, для Чжоу Ли это тоже испытание. Его мощный автомобиль, способный преодолеть любые горы и преграды, в руках Янь Цзиня превращается в послушного и безбидного котёнка, который медленно ползёт по центру дороги, независимо от того, насколько плотное движение.

Янь Цзинь свято чтит правила дорожного движения.

Со временем друзья Чжоу Ли заметили эту странность. Кто-то посоветовал ему нанять другого водителя, заметив, что этот бета слишком труслив и только зря тратит время. Чжоу Ли лишь небрежно бросил:

— Не нужно.

Тепло воды клонило в сон, и Янь Цзинь чуть не уснул прямо в ванной.

Когда голова тяжело ударилась о край бортика, он очнулся: теоретически, ему больше не стоит иметь дел с Чжоу Ли, так что все эти мысли совершенно бессмысленны.

Он устало лежал в воде, согретый мягким светом ламп.

И правда, он слишком устал.

В то же самое время Чжоу Ли сидел в другой чёрной машине, похожей на его собственную. Водитель, Сяо Ян, боялся даже вздохнуть. Сяо Ян, который две недели блаженствовал дома, был вызван одним звонком Чжоу Ли в северный район.

Он думал, что нужно забрать Янь Цзиня — он видел записи с видеорегистратора и знал, что в этом месяце Чжоу Ли уже несколько раз ездил в тот район. Он никак не ожидал, что ждать его будет сам Чжоу Ли.

В голове Сяо Яна пронеслись десятки версий, и только расспросив шефа, он понял: молодой господин просто разозлился и не захотел садиться за руль, предпочтя час просидеть в машине в ожидании водителя, лишь бы не ехать самому.

Услышав это, Сяо Ян похолодел от страха: хорошо, что Чжоу Ли позвонил ему, а не вызвал первое попавшееся такси, чтобы вернуться в студию.

Учитывая известность Чжоу Ли, поездка на такси из отдалённого жилого комплекса в северном районе попала бы в заголовки новостей ещё до наступления следующего утра.

Что Чжоу Ли вообще делал в месте, где нет ни ночных клубов, ни баров?